

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ И РЕГИОНА:
ОТВЕТ НА МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ
СЕРЕДИНЫ ХХ ВЕКА**

А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
1 февраля 2017 г.

Дата принятия к печати
20 февраля 2017 г.

Дата онлайн-размещения
28 февраля 2017 г.

Ключевые слова

Высшее образование;
инженерно-экономическое
образование;
Иркутский институт
народного хозяйства;
принцип политехнизма;
«хрущевская» модернизация

Аннотация

Статья продолжает цикл публикаций авторов на страницах журнала, приуроченных к 110-летию экономического образования в регионе. На этот раз в центре их внимания — волна модернизации (нередко именуемая «хрущевской»), которая накрыла страну в середине ХХ столетия и, как и предшествовавшие ей, в качестве решающего средства преобразований использовала потенциал экономического образования, одновременно реформируя последнее. Ключом к раскрытию сути образовательных реформ, коснувшихся в том числе и высшей школы региона, станет положенный их инициаторами в основание образовательной политики тех лет принцип политехнизма. Последний уже не только определял практическую ориентацию образовательного процесса, но и формировал предметное содержание экономической науки, все еще находившейся в состоянии поиска своего места в образовательном пространстве и прочных в нем оснований.

**ECONOMICS EDUCATION IN RUSSIA AND IN IRKUTSK REGION:
RESPONSE TO MODERNIZATION CHALLENGES
OF THE MID-20TH CENTURY**

Alexander P. Sukhodolov, Dmitry Ya. Maidachevsky

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
February 1, 2017

Accepted
February 20, 2017

Available online
February 28, 2017

Keywords

Higher education; engineering
and economics education;
Irkutsk Institute of National
Economy; polytechnic
education principle;
Krushchev modernization

Abstract

The article continues the authors' cycle of publications dedicated to the 110th anniversary of economics education in Irkutsk region. This time they focus on the wave of modernization (often called «Khrushchev's») that hit our country in the middle of the 20th century, and, like the previous ones, it used the potential of the economics education as a decisive means, simultaneously reforming it. The initiators of education reforms made the system of polytechnical education the basis of the education policy of those years. The authors of this article claim that this system is the key to understanding the reforms, which affected the higher education system of the region too. The system of polytechnical education defined not only the practical orientation of the education process, but also formed the subject content of economics, which was still looking for its place in the educational system and a solid system.

Разговор, начатый авторами на страницах журнала [1–3] и касающийся экономического образования как исключительно важного, если не решающего, средства модернизационных преобразований в XX столетии, будет неполным без обращения к анализу так называемого хрущевского десятилетия (а то и, принимая во внимание инерционность инициированных в эти годы процессов, пятнадцатилетия). Этот период представляет немалый интерес с указанной точки зрения и испытывает явный дефицит специального исследовательского внимания.

Констатируя позднеиндустриальный характер преобразований, обнаруживая признаки движения к постиндустриальному обществу в качестве свидетельства предельно сократившегося отставания СССР / России от Запада или, напротив, отмечая потенциальные возможности отказа от догоняющего пути модернизации в пользу опережающего развития, последователи модернизационной парадигмы не спешат обратиться к содержательной стороне образовательных реформ. В этом отношении они ничем не отличаются от историков науки и образования, рассматривающих 1950-е и первую половину 1960-х гг. всего лишь в качестве удобного для организации материала «послевоенного» или «послесталинского» периода советской эпохи, если чем и характеризовавшегося, так непоследовательностью и противоречивостью государственной образовательной политики.

Мало помогает заимствованная из партийных документов эпохи «формула» этой политики как нацеленной на «усиление практической направленности обучения и укрепление связи высшей школы с жизнью». Как без труда заметит внимательный читатель предыдущих статей, она в полном объеме может быть использована для характеристики и предшествующих («виттевской» и «сталинской») волн модернизации, разве что заставит предположить: импульс движения в данном направлении угас и нуждался в усилении. Некоторые исследователи определенно указывают на известный возврат в 1920-е гг. с характерным для них лозунгом «За тесную связь учебы с производством». Кроме того, «формула» эта, будучи взята на вооружение историками, просто вынуждает их скользить по поверхности, перечисляя решения партийно-государственных органов и иллюстрируя последние свидетельствами из исторических источников (новые правила приема в вузы и распределения молодых специалистов, расширение заочно-

го / вечернего образования и возвращение рабфаков, организация производственной практики и т. п.) (см., напр.: [4–6]).

Куда больше аналитических возможностей предоставляет, на наш взгляд, принцип политехнизации, положенный в основание образовательной политики середины минувшего столетия. Принцип, который выступает, однако, не только — как на том настаивает педагогическая наука — принципом обучения, дидактики, позволяющим осуществлять политехническую (практическую или профессиональную) ориентацию образовательного процесса, но и принципом, формирующим предметное содержание науки. В нашем случае — науки экономической, которая, невзирая на свободу, обретенную за пределами юридических факультетов университетов, и свое бытование в недрах уже специализированных (отраслевых) экономических вузов, все еще находилась в состоянии поиска своего места в образовательном пространстве, а главное — прочных в нем оснований. Прежде чем обратиться к обретениям и потерям на этом пути высшей экономической школы региона интересующего нас периода, следует коснуться предыстории вопроса, тем более что события предшествующих периодов не давали повода для рассмотрения исторического материала под обретшим актуальность углом зрения в предыдущих публикациях.

За точку отсчета такого рассмотрения следует принять «Проект общего нормального плана промышленного образования в России» (1886), разработанный особым отделом Ученого комитета Министерства народного просвещения по техническому и профессиональному образованию (при самом активном участии И. А. Вышнеградского). Проект реформы технического и профессионального образования предусматривал, в частности, подготовку «коммерчески образованных руководителей промышленного дела». Последние, «понимая его техническую сущность, могли бы вести самостоятельно собственно-торговую сторону промышленного предприятия, действующего даже в самых обширных размерах, и... имели бы достаточные технические познания, чтобы здраво и с ясным пониманием всех условий обсуждать предположения, делаемые инженерами, и правильно подводить итоги выгодам и расходам, с исполнением таких предположений сопряженным» [7, с. 4].

В параграфе «Значение соединения коммерческих знаний с техническими» проект

указывал на важность как коммерческой подготовки, «облегчающей изучение рынков, правильную оценку явлений, на них происходящих, и степени их влияния на торговлю промышленными изделиями», так и наличия у промышленника «ясного представления техники его дела», полагая таковое знание уже не только залогом коммерческого успеха конкретного «индустриала», но и делом государственной важности, позволяющим избежать зависимости от иностранного технического персонала, дающим возможность отечественной промышленности стать «гораздо более национальной» [7, с. 56–58]. Коммерческим и техническим знаниям надлежало соединиться в рамках «специальной школы», предназначенной «для сообщения собственно прикладных знаний» и собравшей их в три цикла — языковой, коммерческий и технический. Помимо трех иностранных языков ее слушателям предстояло изучить в рамках коммерческого цикла товароведение, бухгалтерию, коммерческое счисление, корреспонденцию, коммерческую географию и статистику, коммерческое законоведение, промышленную статистику, промышленное законоведение и венчавшие его основания политической экономии, а цикла технического — механику и прикладную физику, строительное искусство и основания архитектуры, механическую и химическую технологию, начертательную геометрию и черчение [там же, с. 69–71].

Только на макроуровне «специальной школы» соединение коммерческих и технических знаний может показаться чисто механическим. Совершенно иначе ситуация выглядит с позиции отдельной дисциплины, такой, например, как бухгалтерский учет. Если на значительной массе промышленных предприятий не удалось наладить должный учет и контроль расходов, полагали составители документа, то причина этого коренится отнюдь не в недостатке у ответственных за это лиц «надлежащих знаний, ловкости и быстроты в счетных соображениях». Причина заключается в отсутствии у них такого понимания технологии производства, его потребностей в материалах и рабочей силе, с помощью которого они «могли бы действительно и самостоятельно проверять сообщаемые им из мастерских цифры, вместо того, чтобы ограничиваться, как теперь, только безразличным записыванием в книги готовых чисел, не рассматривая того, верны они или неверны, и относясь к ним исключительно как к слагаемым, долженствующим входить в известную сумму». И хотя обладание школь-

ными технологическими знаниями не в состоянии было решить все проблемы подготовки бухгалтера к практической деятельности на предприятии, оно вооружало выпускников специальной школы «средством, облегчающим приобретение практических сведений, нужных им при работе в промышленных учреждениях» [7, с. 58].

Поскольку, даже будучи утвержденным Государственным Советом, «Проект...» по большей части так проектом и остался, практические шаги по претворению в жизнь одной из ключевых его идей — соединения экономических / коммерческих и технических знаний — суждено было сделать преемнику И. А. Вышнеградского на посту министра финансов — С. Ю. Витте. В создаваемом по его инициативе «по типу университета» Санкт-Петербургском политехническом институте, его экономическом отделении, на первый план вышел, однако, уже цикл экономических дисциплин с политической экономией во главе. Подготовка «деятели как для крупных торговых и промышленных предприятий, так и для государственных учреждений, регулирующих или иначе соприкасающихся с народно-экономической жизнью» лишь дополнялась «знакомством» с «предметами торгового и промышленного оборота — продуктами и товарами, их физическими и химическими свойствами, со способами организации учета торговых и промышленных предприятий и с новыми языками». И обеспечивалось это знакомство введением в структуру учебного плана отделения дисциплин коммерческого цикла: товароведения с механической и химической технологией, физики и химии, счетоведения, коммерческих и финансовых вычислений с теорией вероятности, а также немецкого, французского и английского языков [8, с. 48].

Отвечая на возражения, возникшие в недрах Министерства народного просвещения по поводу проектируемого учебного заведения нового типа и его экономического отделения, — против «соединения в голове одного и того же учащегося столь разнохарактерных знаний», С. Ю. Витте призвал не усматривать суть перемен «лишь в "некоторой комбинации" наук прикладных и чистых»¹. Отличие образования, получаемого на экономическом отделении политехнического института, от такового же на юридиче-

¹ И. Д. Афанасенко называет авторами ответа на критику Министерства просвещения от имени Министерства финансов разработчиков проекта создания Санкт-Петербургского политехнического института А. С. Посникова и А. Г. Гусакова [9, с. 14].

ских факультетах университетов следовало видеть в «коренном изменении содержания всей учебной программы, с заменой одних дисциплин другими и перемещением их взаимной роли, как по числу уделяемых на преподавание часов, так и по характеру изучения отдельных предметов» [10, с. 27].

Речь, стало быть, шла не только и не столько о смещении в учебной программе акцента с юридических на экономические, а с последних на коммерческие дисциплины. Новое качество программа экономической подготовки должна была получить благодаря установлению тесной связи, если не единства, между «обществоведением» (политическая экономия и связанные с ней как «государственной наукой» правовые дисциплины), «торговым / коммерческим обществоведением» (прикладная политическая экономия, экономия торговли) и «торговым / коммерческим естествоведением» (товароведение и связанные с ним дисциплины)². Единства, обнаружить которое можно лишь в том случае, если рассматривать перечисленные дисциплины не в качестве маркеров отдельных специальностей, а в качестве поставляющих «материал, объединенный научным методом» [10, с. 32], т. е. на уровне научной экономической методологии.

Будучи сформулирована в предельно общей форме, идея безусловно нуждалась и в развитии, и в разъяснениях, которые не заставили себя долго ждать, прозвучав со страниц «Известий», к изданию которых приступил институт. В своей статье 1904 г. «Задачи экономического отделения С.-Петербургского политехнического института» профессор В. Э. Ден подчеркивал: «Науки технические и экономические, при всей своей разнородности, имеют и немало точек соприкосновения: предмет изучения у них, строго говоря, один и тот же — хозяйственная деятельность людей, и различия между ними заключаются лишь в той точке зрения, с которой каждая из этих двух дисциплин этот предмет рассматривает. Технические науки изучают хозяйственную деятельность людей с точки зрения целесообразности тех приемов, которыми человек пользуется при удовлетворении своих потребностей. Экономические науки изучают ее с точки зрения тех общественных отношений, которые на ее почве возникают. В практической деятельности обе эти стороны нераздельны. Отдавая себя той или другой отрасли хозяйственной

² Понятия «торговое обществоведение» и «торговое естествоведение» были введены в оборот А. Ф. Фортунатовым [11, с. 28].

деятельности и применяя к ней те или другие технические приемы, каждый человек вместе с тем втягивается в те общественные отношения, которые связывают совместно хозяйствующих людей бесчисленным множеством нитей. Поэтому желательно, чтобы каждый техник по образованию был в известной мере экономистом, а экономист — техником» (цит. по: [9, с. 12]).

Предложенное В. Э. Деном объяснение природы связи дисциплин учебного плана экономического отделения со всей очевидностью указывало на методологию экономического материализма с материальным производством как основой социальной жизни (социально-экономические отношения) и «технологией» последнего в качестве экономического фактора в узком смысле (технично-экономические отношения), обусловливающего содержательное понимание предмета экономической науки. Диалектическому материализму продолжал, однако, противостоять материализм «механический», как уже отмечалось, отождествлявший специальное и прикладное знание и делавший акцент на «практицизме» преподавания, воплощенном в структуре учебного плана отделения и иерархии его «теоретических» (экономических) и «прикладных» (коммерческих) дисциплин. «Наряду с очень серьезной экономической и юридической теоретической подготовкой, много времени было посвящено и прикладной экономике. Достаточно упомянуть о таких курсах, как “денежное обращение”, “банки и биржа”, “экономика промышленности, торговли, страхования, транспорта” и т. д. Вводились и эпизодические курсы. ...Цель наших программ заключалась в том, чтобы научно осмыслить жизнь» [12, с. 9]³.

Вторая из указанных точек зрения на траекторию развития высшего экономического образования станет основной. Именно ей, за редким исключением (да и то не касающимся всей их образовательной программы), будут следовать выросшие из коммерческих курсов дореволюционные

³ Давались и иные, «идеалистические», объяснения, точнее же — отдававшие приоритет не структуре образовательной программы, а «перекрестному опылению» по ходу образовательного процесса: «Нас иногда называли в насмешку “полутехническим” институтом. Говорили о несовместимости технических отделений с экономическим. Но эти опасения были совершенно неосновательными: напротив, симбиоз оказался очень полезным и для техников, и для нас, экономистов. Мы от них учились жизни; они от нас университетским традициям. Мы становились более жизненными, они — более академическими. Все, кто переживал эти годы, мог заметить, как постепенно менялись и те и другие» [13, с. 22].

коммерческие вузы, созданные большей частью на базе коммерческих училищ послереволюционные промышленно-экономические институты, появившиеся в структуре университетов экономические факультеты. Именно ей будет следовать и экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института. Товароведение, знакомившее учащихся с основами механической и химической технологий как определяющих происхождение товаров и формирующих их свойства, останется хотя и сердцевинной, но всего лишь коммерческого цикла дисциплин, никоим образом не претендуя на роль связующего начала между последним и циклом экономическим. Хотя нередко и с явным расчетом на это отдельные вузы и демонстрировали гипертрофированное развитие

«коммерческого естествоведения». Как это было, например, в том же Иркутском университете незадолго до его ликвидации, где из обычной лаборатории / кабинета товароведения экономического факультета была создана общеуниверситетская структура — промышленно-экономическое бюро, состоящее из шести (!) отделов (технологического, товароведческого, химико-технического, механического, фабрично-заводской гигиены и научной организации труда) [14, с. 95]. Впрочем, «экономическим» (да и «промышленным») так и не ставшее. Как и не могло стать таковым вне содержательного понимания экономического и коммерческое образование в целом.

(Окончание следует)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А. П. «Прагматический поворот» траектории развития высшей школы: уроки истории / А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 2. — С. 167–174. — DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).167-174.
2. Суходолов А. П. Высшая школа региона: «храм науки» против «фабрик кадров» (1920–1930-е годы) / А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 4. — С. 525–533. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).525-533.
3. Суходолов А. П. Высшая школа региона: «храм науки» против «фабрик кадров» (1920–1930-е годы) / А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 5. — С. 693–704. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).693-704.
4. Пыжиков А. В. Реформирование системы образования в СССР в период «оттепели» (1953–1964 гг.) / А. В. Пыжиков // Вопросы истории. — 2004. — № 9. — С. 95–104.
5. Конохова А. С. «Об укреплении связи высшей школы с жизнью» (реформа системы высшего образования СССР в 1958 г.) / А. С. Конохова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2015. — Т. 4, № 1. — С. 126–134.
6. Казарин В. Н. Высшая школа Восточной Сибири в 1945–1960 годах: основные тенденции и региональные особенности / В. Н. Казарин // Проблемы истории науки и образования в Восточной Сибири: век XX / под ред. А. И. Смирнова. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1996. — С. 65–99.
7. Проект общего нормального плана промышленного образования в России / сост. Особым отд. Учен. ком. М-ва нар. просвещения по техн. и проф. образованию. — СПб., 1887. — VI, 76 с.
8. Витте С. Ю. Об учреждении Политехнического института в С.-Петербурге [Электронный ресурс] : [представление] от 23 нояб. 1900 г. № 31403 / С. Ю. Витте ; М-во финансов, Учреждения по части торговли и пром-сти. Отд. учеб. Отд-ние Стол 1. — СПб., 1900. — Режим доступа: http://elibr.spbstu.ru/dl/2/ed-12_100012_0000440648br.pdf (дата обращения: 8 дек. 2016 г.).
9. Афанасенко И. Д. Страницы истории Санкт-Петербургского государственного экономического университета / И. Д. Афанасенко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2016. — № 4 (100). — С. 7–28.
10. Витте С. Ю. [Письмо министра финансов С. Ю. Витте государственному секретарю об организации Санкт-Петербургского политехнического института] от 4 мая 1901 г. № 5459 [Электронный ресурс] / С. Ю. Витте ; М-во финансов. Учреждения по части торговли и пром-сти. Отд. учеб. Стол 1. — СПб., 1901. — Режим доступа: http://elibr.spbstu.ru/dl/2/ed-13_100012_0000440700br.pdf (дата обращения: 8 дек. 2016 г.).
11. Фортунатов А. Ф. О высшем коммерческом образовании // По вопросам научной школы / А. Ф. Фортунатов. — М. : Изд. Кружка обществ. агрономии при Моск. с.-х. ин-те (Петр. акад.), 1916. — С. 23–34.
12. Бернацкий М. В. Речь профессора Михаила Владимировича Бернацкого на обеде в день празднования 25-летия института [Электронный ресурс] / М. В. Бернацкий // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого : юбилейн. сб. 1902–1952 / под ред. А. А. Стаховича, Е. А. Вечорина. — [Париж] : Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. — С. 7–10. — Режим доступа: http://elibr.spbstu.ru/dl/2/ed-3025_0000356724bx.pdf (дата обращения: 8 дек. 2016 г.).
13. Ельяшевич В. Б. Речь профессора В.Б. Ельяшевича на товарищеском обеде в день празднования 25-летия института в 1927 году [Электронный ресурс] / В. Б. Ельяшевич // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого : юбилейн. сб. 1902–1952 / под ред. А. А. Стаховича, Е. А. Вечорина. — [Париж] : Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. — С. 17–25. — Режим доступа: http://elibr.spbstu.ru/dl/2/ed-3025_0000356724bx.pdf (дата обращения: 8 дек. 2016 г.).
14. Справочник по Иркутску и Иркутскому округу на 1930 год / сост. и изд. Иркут. дет. комис. — Иркутск : Окр. дет. комис., 1930. — 315 с.

REFERENCES

1. Sukhodolov A. P., Maidachevsky D. Ya. The «pragmatic turn» in the university education development. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 2, pp. 167–174. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(2).167-174. (In Russian).
2. Sukhodolov A. P., Maidachevsky D. Ya. The higher education system of Irkutsk region: a temple of science vs. a personnel factory (1920's–1930's). *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 4, pp. 525–533. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).525-533. (In Russian).
3. Sukhodolov A. P., Maidachevsky D. Ya. The higher education system of Irkutsk region: a temple of science vs. a personnel factory (1920's–1930's). *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 5, pp. 693–704. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).693-704. (In Russian).
4. Pyzhikov A. V. Education reform in the USSR during the thaw period (1953–1964). *Voprosy istorii = Issues of History*, 2004, no. 9, pp. 95–104. (In Russian).
5. Konokhova A. S. Strengthening the connection between higher school and life: reform of higher education in 1958. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2015, vol. 4, no. 1, pp. 126–134. (In Russian).
6. Kazarin V. N. Tertiary school of Eastern Siberia in 1945–1960: major trends and regional aspects. In Smirnov A. I. (ed.). *Problemy istorii nauki i obrazovaniya v Vostochnoi Sibiri: vek XX* [Problems of history of science and education in Eastern Siberia: XX century]. Irkutsk State University Publ., 1996, pp. 65–99. (In Russian).
7. *Proekt obshchego normal'nogo plana promyshlennogo obrazovaniya v Rossii* [Draft general normal plan for industrial education in Russia]. Saint Petersburg, 1887. VI, 76 p.
8. Vitte S. Yu. *Ob uchrezhdenii Politekhnicheskogo instituta v S.-Peterburge: predstavlenie ot 23 noyabrya 1900 g. № 31403* [The proposal for founding Polytechnic Institute in Saint Petersburg: submission of 23 November 1900 № 31403]. Available at: http://elib.spbstu.ru/dl/2/ed-12_100012_0000440648br.pdf. (In Russian).
9. Afanasenko I. D. Pages of history of Saint-Petersburg State University of Economics. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Izvestiya of Saint Petersburg State University of Economics*, 2016, no. 4 (100), pp. 7–28. (In Russian).
10. Vitte S. Yu. *Pis'mo ministra finansov S. Yu. Vitte gosudarstvennomu sekretaryu ob organizatsii Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo instituta ot 4 maya 1901 g. № 5459* [Letter of the Minister of Finance Sergei Witte to the Secretary of State regarding foundation of Saint Petersburg Polytechnic Institute of 4 May 1901 № 5459]. Available at: http://elib.spbstu.ru/dl/2/ed-13_100012_0000440700br.pdf. (In Russian).
11. Fortunatov A. F. On the higher commercial education. *Po voprosam nauchnoi shkoly* [Regarding school of thought]. Moscow, Public agronomy study group at Moscow Agricultural Institute (Petrovskaya Academy) Publ., 1916, pp. 23–34. (In Russian).
12. Bernatskii M. V. Speech of Professor Mikhail Vladimirovich Bernatskii at the gala dinner on the day of the 25th anniversary of the Institute. In Stakhovich A. A., Vechorin E. A. (eds). *Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii institut imperatora Petra Velikogo. 1902–1952* [St. Petersburg Peter the Great Polytechnic Institute. 1902–1952]. Paris, Branch of St. Petersburg Polytechnics Association Publ., 1952, pp. 7–10. Available at: http://elib.spbstu.ru/dl/2/ed-3025_0000356724bx.pdf. (In Russian).
13. Elyashevich V. B. Speech of Professor Elyashevich at a solidarity meal on the day of the 25th anniversary of the Institute in 1927. In Stakhovich A. A., Vechorin E. A. (eds). *Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii institut imperatora Petra Velikogo. 1902–1952* [St. Petersburg Peter the Great Polytechnic Institute. 1902–1952]. Paris, Branch of St. Petersburg Polytechnics Association Publ., 1952, pp. 17–25. Available at: http://elib.spbstu.ru/dl/2/ed-3025_0000356724bx.pdf. (In Russian).
14. *Spravochnik po Irkutsku i Irkutskomu okrugu na 1930 god* [Reference book on Irkutsk and Irkutsk District for 1930]. Irkutsk, District children's committee Publ., 1930. 315 p.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Майдачевский Дмитрий Ярославович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@bgu.ru.

Библиографическое описание статьи

Суходолов А. П. Экономическое образование России и региона: ответ на модернизационные вызовы середины XX века / А. П. Суходолов, Д. Я. Майдачевский // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 1. — С. 5–10. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).5-10.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — DPhil in Economics, Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

Dmitry Ya. Maidachevsky — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of the History and International Relations, Baikal State University, 11, Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: history@bgu.ru.

Reference to article

Sukhodolov A. P., Maidachevsky D. Ya. Economics education in Russia and in Irkutsk Region: response to modernization challenges of the mid-20th century. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 5–10. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).5-10. (In Russian).